

Две девушки, судя по их нарядам, были хозяйном и служанкой. Не только юная леди была живописной, но и служанка - нежной и милой. Просто их нынешняя внешность вызвала сожаление. Молодая леди была закутана в зеленое нефритовое пальто с перьями; его первоначальный яркий и красивый материал теперь был грязным по краям. Служанка не надела плащ, чтобы укрыться от сурового снега, поэтому ее шелковая юбка промокла до самых икр, обнажив переднюю часть туфель, которые выглядели так, словно их выловили из грязной воды.

"На улице холодно, пойдите погреейтесь у печки". В таком виде они, наверное, вышли на улицу не для того, чтобы насладиться снегом... Шэнь Шаогуан была не из тех, кто интересуется чужими страданиями, поэтому она прямо предложила девушкам погреться у огня.

Девушка благодарно улыбнулась Шэнь Шаогуану и поблагодарила её. Служанка была очень бойкой, она тоже поблагодарила ее, а затем занялась тем, что стала ждать свою госпожу. Они болтали чистым, как фиалка, голосом, который было очень приятно слушать, он не был таким жестким, как чаньаньский диалект.

"Госпожа, снимите это пальто. Здесь тепло, поэтому неудобно продолжать носить его". сказала служанка и помогла развязать завязки верхней одежды.

Взглянув на Линь Яня, который сидел вдалеке и ел засахаренный боярышник, девушка слегка покраснела. Она мягко отстранила руку служанки, подошла к плите и протянула руку.

Служанка несколько опешила и запоздало взглянула на Линь Яня. Она быстро сообразила, что барышня стесняется показать свое совершенно испорченное платье и туфли в присутствии молодого человека.

Служанке ничего не оставалось, как достать платок, чтобы вытереть руки девушки, и одолжить у А'Юаня полотняное полотенце, чтобы вытереть грязную воду на плаще девушки.

А'Юань улыбнулась и спросила: "Этот плащ такой роскошный и красивый, из какого птичьего пера он сделан?" Затем она добавила: "Вы тоже промокли, идите сначала встаньте у печки".

Госпожа также велела служанке погреться у огня.

Шэнь Шаогуан сходила и принесла две чашки чая из красных фиников и волчьей ягоды.
"Госпожа, выпейте глоток этого напитка, согрейтесь".

Госпожа еще раз поблагодарила, взяла чашку, села у огня и маленькими глотками выпила напиток. Служанка благодарно поклонилась Шэнь Шаогуану, после чего забрала свою чашку.

А'Юань была избалована Шэнь Шаогуаном и говорила без фильтра: "Как вышло, что вы вышли на улицу в такую погоду? Судя по акценту, вы двое не похожи на жителей Чанъаня".

Дама покраснела, посмотрела на Шэнь Шаогуана, затем на Линь Яня и ответила: "Мы не местные, мы приехали навестить родственников, но наша карета сломалась в дороге..."

"Каких родственников? Они живут в этом переулке?"

"А'Юань, фрикадельки достаточно долго готовятся?" Шэнь Шаогуан быстро прервала А'Юаня.

"А! Спасибо за напоминание, госпожа. У меня уже вылетело из головы". Любопытная А'Юань быстро умерила свое любопытство и побежала обратно на кухню.

Когда она вошла, Шэнь Шаогуан мягко извинилась: "Моей служанке не хватает манер, она не хотела обидеть вас".

Госпожа слегка улыбнулась: "Все в порядке..." Подсознательно взглянув на изящную фигуру с другой стороны, она поджала губы. Казалось, она хотела что-то сказать, но не решалась.

Линь Янь доедал последние кусочки засахаренного боярышника и просматривал меню. Учитывая погоду, горячий горшок казался отличным выбором. Его бабушка с удовольствием ела блюда из "Неизменного Шэна", но здешнего горячего горшка она еще не пробовала. Почему бы не заказать его и не принести домой?

Наконец женщина разоткровенничалась: "Госпожа, вы случайно не знаете молодого человека с фамилией Хуан, живущего в этом переулке? Он мой двоюродный брат".

Шэнь Шаогуан мысленно перебрала фамилии знакомых обедающих, но ни один из них, похоже, не носил фамилию Хуан. "Кузен"... в эту эпоху имел двусмысленное значение, сравнимое с понятием "друг" в более поздних поколениях. К тому же эта дама проделала такой путь в сопровождении одной лишь служанки, что трудно было не задуматься.

Шэнь Шаогуану вдруг пришел в голову вопрос: если эта девушка сбежала из дома, чтобы сбежать, есть ли у нее соответствующие государственные документы? Будет ли она считаться беглянкой? Сидевший там человек был заместителем исполнительного магистрата Чанъани. По законам династии Тан люди без документов должны были быть депортированы обратно... Если бы правительство репатриировало ее, то результат был бы весьма плачевным для девушки.

"Хозяйка..."

ответив Шэнь Шаогуан, подошла к Линь Яню и с улыбкой спросила: "Что бы вы хотели заказать, господин?"

"Я хочу два горячих горшочка, один с прозрачным бульоном, а другой с молочным. Что касается ингредиентов для варки, то я хотел бы получить кусочки баранины и рыбы, а также по порции всех имеющихся фрикаделек. Овощи и тофу также обязательны. Упакуйте, я возьму с собой".

О, вау, человек, который раньше варил только один вид мяса, теперь оценил всю прелесть слияния вкусов? Шэнь Шаогуан мысленно торжествующе улыбнулась и бодрым голосом ответила: "Хорошо! Я попрошу кого-нибудь последовать за тобой, они помогут тебе налить бульон и зажечь горшки".

Линь Янь, словно зная, что Шэнь Шаогуан внутренне подтрунивает над ним, молча посмотрел на нее и сказал: "Хорошо".

Шэнь Шаогуан изогнула глаза, продемонстрировав яркую ухмылку.

На кухне уже были приготовлены все ингредиенты для горячего горшка. А'Юань и А'Чан аккуратно упаковали две большие картонные коробки и вышли с двумя запрошенными бульонами.

Линь Янь кивнул Шэнь Шаогуану и вышел. А'Юань и А'Чанг последовали за ним, бесплатно покинув его повозку.

Перед тем как покинуть таверну, Линь Янь оглянулся на Шэнь Шаогуана. "Можно ли взять еще два шампура засахаренных боярышников?"

"...Господин, не стесняйтесь, угощайтесь".

Линь Янь кивнул и действительно достал еще две.

Как только заместитель магистрата Линь ушел, атмосфера в таверне разрядилась.

Служанка с улыбкой спросила: "У этого человека такая величественная внешность, может, он родственник императора?"

Шэнь Шаогуан разразилась хохотом. Видно было, что все, будь то древние или современные люди, хорошо знакомы с тем, как случайный камешек, брошенный в столичных пешеходов, мог точно попасть в трех королевских родственников. Однако на этот раз предположение оказалось неверным. "Как могли родственники императора прийти в мою скромную таверну в

такую погоду?"

Госпожа улыбнулась, а затем мягко отчитала свою служанку: "Ты еще говоришь глупости на людях".

Шэнь Шаогуан снова извинилась перед госпожой за то, что не знает ни одного человека с фамилией Хуан.

Выражение лица госпожи померкло, а ее служанка обеспокоенно посмотрела на хозяйку.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3884319>